

На правах рукописи

Никитина Алена Юрьевна

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Казань 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук,
доцент **Ерофеева Ирина Валерьевна**

Официальные оппоненты – **Горбань Оксана Анатольевна**,
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Заиконникова Татьяна Павловна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет им.
А.Н. Туполева – КАИ»

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «19» ноября 2014 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

И.В. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Со второй половины XX столетия в лингвистике активно развивается антропологический подход к изучению языка, наблюдается все более возрастающий интерес к роли говорящей личности в процессе общения. Исследователи акцентируют внимание на анализе процесса взаимодействия и взаимовлияния представителя определенного социума и языка, которым он пользуется как в своей профессиональной, так и повседневной деятельности. Особое внимание ученых привлекают психологические, прагматические, социальные, когнитивные аспекты речевого поведения человека, а также особенности его языковой картины мира.

В настоящее время понятие «языковая личность» стало полноправным объектом изучения лингвистики. Широта подходов к определению данного термина, разнообразие принципов исследования (национальный, когнитивный, коммуникативный, прагматический, лингвокультурологический), а также способов типологизации свидетельствуют о пристальном внимании языковедов к проблемам всестороннего описания и анализа специфики речи конкретной личности с учетом ее когнитивных и прагматических интенций, что является одним из наиболее развивающихся направлений современного языкознания.

Особый интерес для исследователей представляет историко-лингвистический подход к изучению языковой личности, обусловленный тем, что любой исторически значимый субъект принадлежит определенной эпохе и связан с ее спецификой. Несомненную значимость с точки зрения истории русского языка представляют тексты выдающихся людей прошлых эпох, которые оказали огромное влияние на ход истории, развитие и становление русского языка. Именно к таким личностям, несомненно, принадлежит и выдающийся представитель восемнадцатого столетия императрица Екатерина Вторая, изучению языковых особенностей произведений которой посвящена настоящая диссертация.

Актуальность диссертационного исследования определяется рядом причин. Во-первых, в настоящее время в науке обнаруживается интерес к изучению языковой личности, представляющей собой «активно развивающийся феномен». Во-вторых, исследование проблемы в диахроническом аспекте на новом языковом материале позволит существенно расширить представление о сущности данного явления и его отличительных чертах. В-третьих, ввиду усиления антропоцентризма в науке особенно важным представляется описание различных типов языковых личностей. В-четвертых, письменное наследие Екатерины II еще не было предметом лингвистического анализа, хотя отдельные ее произведения, в частности переписка с графом Г. Потемкиным, комедии и аллегорические сказки, уже обращали на себя внимание исследователей. В-пятых, анализ языка Екатерины II позволяет выявить особенности индивидуально-авторского миропонимания и языковой картины мира императрицы и проследить, каким образом специфика ее мировидения и выбор той

или иной коммуникативной стратегии оказывает влияние на отбор и использование языковых средств выражения мысли. Изучение языка Екатерины Великой также представляется исключительно важным для описания специфики становления как русского языка XVIII столетия, так и русского национального языка в целом.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществлен комплексный лингвистический анализ языковой личности Екатерины II на трех уровнях: вербально-семантическом, лингво-когнитивном, прагматическом. Исследование основывается на текстах императрицы, большая часть которых ранее не становилась объектом специального языкового изучения. Рассмотрена специфика ментального, нравственного и идейного пространств языковой личности Екатерины II, представленных опорными для нее смысловыми элементами в общепринятом иokkaзиональном значениях. Это позволило определить на лингво-когнитивном уровне особенности языковой картины мира Екатерины Великой. На вербально-семантическом уровне осуществлен подробный анализ лексических единиц, используемых императрицей в текстах различных жанров, с семантической, тематической, стилистической и др. точек зрения. На прагматическом уровне проанализирован прагматикон языковой личности императрицы. Прослежена зависимость выбора той или иной лексической единицы от жанровой и идейной специфики текстов, а также от адресата.

Объект исследования – языковая личность Екатерины Второй, одного из крупнейших политических деятелей Российского государства XVIII столетия. **Предмет исследования** – языковые особенности произведений императрицы и специфика ее речевого поведения.

Цель диссертационного исследования заключается во всестороннем описании и анализе структуры и функционирования языковой личности Екатерины II.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) определить основные подходы к изучению языковой личности в современных лингвистических исследованиях;
- 2) систематизировать базовые теоретические положения о сущности понятия «языковая личность»;
- 3) охарактеризовать вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II;
- 4) выявить специфические черты лингво-когнитивного уровня языковой личности Екатерины II;
- 5) определить особенности языковой картины мира императрицы;
- 6) проанализировать прагматический уровень языковой личности Екатерины Великой;
- 7) выявить жизненные доминанты, установки, мотивы языковой личности Екатерины II, нашедшие свое отражение в процессах речепроизводства;

8) проанализировать зависимость выбора языковых единиц Екатериной II от коммуникативной стратегии и жанровой специфики произведения.

Материалом диссертационного исследования послужили работы Екатерины II различной жанровой принадлежности: письма, «собственноручные записки» (мемуары), публицистика, драматические и художественные произведения (комедии, драмы, оперы, сказки) и др.

Теоретическую базу исследования составили труды таких ведущих отечественных и зарубежных ученых, как Н.Д. Арутюнова, Л.М. Бондарева, В.В. Виноградов, В. Гумбольдт, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Н.И. Формановская, Р.М. Фрумкина, В.И. Постовалов, А.М. Шахнарович и др., изучавших роль человеческого фактора в языке, развивавших антропологический подход в языкознании. В работе использовались два основных подхода к изучению языковой личности, представленных в современной лингвистике: лингвокультурологический (С.Г. Воркачев, В.И. Тхорик и др.) и лингводидактический (Г.И. Богин, Ю.Е. Прохоров и др.).

В основу диссертационного исследования положен уровневый подход к изучению языковой личности, предложенный Ю.Н. Карауловым.

Исследователи стремятся разграничить такие понятия, как языковая, коммуникативная и речевая личности (С.А. Сухих, О.Л. Арискина, Е.А. Дрянгина, В.И. Карасик, В.П. Конецкая, Н.С. Кущенко, Л.П. Клобукова, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных и др.). Проблемам типологизации языковой личности посвящены работы К.Ф. Седова, И.П. Сусова, С.С. Сухих, О.Б. Сиротининой и др.

В лингвистике активно разрабатываются вопросы методики создания портретов языковой личности авторов художественных текстов (Н.Н. Менькова, Л.А. Каракуц-Бородина, Г.Г. Хисамова), политических деятелей (Т.Б. Соколовская, А.М. Нехорошева), представителей определенных социальных групп и профессий (В.Д. Лютикова, О.А. Жеглова, Г.Р. Искадарова, А.И. Махнева, Г.Н. Беспамятнова, Е.Н. Сагайдачная и др.).

Большое внимание в современной науке уделяется проблемам изучения особенностей языковой картины мира (В.А. Маслова, В.Н. Телия, В. Гумбольдт, Н.Ф. Алефиренко и др.), а также специфике речевых стратегий той или иной личности (О.С. Иссерс, Н.Д. Арутюнова, К.Ф. Седов и др.).

Теоретической базой для анализа лексико-семантических и стилистических особенностей отдельных слов в изучаемых произведениях стали труды Г.П. Князьковой, А.А. Уфимцевой, Э.В. Кузнецовой и др., в которых достаточно полно представлен опыт изучения и классификации лексического материала на различных уровнях (функциональном, тематическом, семантическом, стилистическом и т.д.).

В современной лингвистике актуальным и активно развивающимся направлением становится изучение языковой личности в диахроническом аспекте.

Данный подход представлен в исследованиях Н.И. Гайнуллиной, посвященных языковой личности Петра I, Д.В. Аникина, направленных на анализ языковой личности составителя «Повести временных лет», О.В. Поповой, рассматривающих языковую личность Ивана Грозного, Е.Н. Ивановой, описывающих особенности языковой личности А.Н. Демидова, и др. Личность императрицы Екатерины II также вызывала интерес у исследователей разных эпох, активно изучались прежде всего ее биография (Н.И. Павленко, А. Бушков и др.), история создания трудов императрицы, их идейное своеобразие (Е.Л. Костина, В.С. Лопатин и др.).

Цель и поставленные задачи обусловили выбор **методов исследования**, применяемых в процессе анализа практического материала: *описательный* при рассмотрении единиц различных языковых уровней в текстах; метод *контекстуального анализа художественного текста*; *сравнительный* при анализе особенностей словоупотребления в работах различных жанров Екатерины II; метод *сплошной выборки*; метод *семантического анализа* лексики для выделения лексико-семантических групп в произведениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит вклад в развитие теории языковой личности, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в целом. Результаты, полученные в ходе анализа, могут способствовать дальнейшему развитию теории и практики лингвистической персонологии, внедрению современных методов и принципов анализа разных типов языковых личностей. Представленный в исследовании лингво-когнитивный и прагматический подходы изучения позволяют сделать объективные выводы о морально-нравственных, духовных, эстетических и культурных ценностях в XVIII веке. Подобный анализ представляется особенно актуальным в настоящее время, в период возрастающего интереса к изучению проблем национального характера, а также мировоззрения конкретной личности.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут способствовать дальнейшей разработке принципов изучения языковой личности, в том числе – Екатерины Великой. Представленный материал окажется полезным при составлении словаря русского языка XVIII века, а также словаря языка императрицы. Основные выводы исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов по проблемам лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лингвистики текста. Полученные данные можно применить в процессе преподавания в вузе таких дисциплин, как «История русского литературного языка», «Лингвистический анализ текста», «Лексикология», «Лингвокультурология».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковая личность политического деятеля, в частности Екатерины Великой, может быть рассмотрена с использованием трехуровневой модели анализа языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым: на вербально-семантическом, лингво-

когнитивном, прагматическом уровнях. Описание стандартных лексических средств в нестандартных сочетаниях, рассмотрение индивидуальной картины мира человека позволяет судить о специфике субъективных целей и мотивов личности, присущих ей ценностных категориях и особенностях мировидения.

2. Лексический состав произведений Екатерины Второй отличается большим разнообразием. К нему относятся лексемы, различные по происхождению (слова заимствованные и исконно русские), тематическому и семантическому наполнению (слова разных лексико-семантических групп), а также стилистической окраской (книжная, устно-разговорная и просторечная лексика). Важнейшим фактором, обуславливающим выбор императрицей необходимой лексической единицы, является жанровое своеобразие текстов.

3. Анализ языковых единиц на лингво-когнитивном уровне позволяет проследить, какие понятия и ценности имеют для императрицы первостепенное значение и определяют ее жизненную позицию и идеологию.

4. Центральными, ключевыми понятиями в языковой картине мира Екатерины Великой являются следующие: любовь (любовь-страсть и любовь к Отчизне), дружба, правда, воспитание, воспитанность, семья, ум, рассудительность, справедливость и разумность государственного деятеля (прежде всего монарха), заботящегося о благе своего народа и страны в целом. Это отражает особенности мировосприятия императрицы, свидетельствует о значимых для нее понятиях.

5. Экспрессивность текстов Екатерины Второй создается главным образом благодаря активному использованию и обыгрыванию вторичных значений слов, основанных на различных способах переноса наименований и языковой игре: метафоре, сравнении, олицетворении, необычной сочетаемости слов и т.д.

6. Доминирующими категориями прагматического уровня языковой личности Екатерины II являются индивидуальные мотивы и цели императрицы, при этом на первый план выступают ее коммуникативно-деятельностные потребности, а также стремление не только передать конкретную информацию, но и выразить свое личное отношение к сообщаемому.

7. Основными элементами прагматического уровня языковой личности Екатерины II являются пословицы и поговорки, фразеологические единицы, цитаты из Библии и священного писания, прецедентные имена. Именно данные языковые единицы становятся наиболее эффективными средствами воздействия на сознание адресата, помогают Екатерине II аргументировать собственную позицию, демонстрируют ее нравственные и эстетические ориентиры. Удачное использование прецедентного текста является наиболее мощным средством воздействия на реципиента и наиболее действенным способом преобразования его картины мира.

8. При выборе той или иной языковой единицы Екатерина Великая учитывает условия конкретной коммуникативно-прагматической ситуации: цель общения,

адресат, контекст. основополагающую роль также играет жанровое своеобразие текстового материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2010), региональной научной конференции «Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры» (Чебоксары, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в современном мире» (Биробиджан, 2011), Международной научной конференции «Русский язык: функционирование и развитие» (Казань, 2012), Международной конференции «Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. Распоповские чтения» (Воронеж, 2012), Всероссийской 46-й научной студенческой конференции «Россия. Наука. Университет» (Чебоксары, 2012), семинаре «Когнитивная лингвистика» Чувашского государственного университета (Чебоксары, 2012), на заседаниях кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, а также на итоговых конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, 2011, 2012, 2013, 2014). Промежуточные исследования отражены в 9 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в утвержденный ВАК РФ перечень ведущих рецензируемых научных журналов.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 137 наименований, списка источников и списка словарей и сокращений. Общий объем диссертационного исследования составляет 219 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются методологические основы анализа, называются защищаемые положения, отмечается апробация работы.

В **первой главе «Теория языковой личности в современной лингвистике»** освещаются общетеоретические положения, необходимые для обоснования избранного подхода к исследованию и для анализа различных точек зрения на теорию языковой личности в современной науке о языке.

Первый раздел (параграф) (1.1) **«Интерпретация языковой личности в лингвистической науке: к истории вопроса»** посвящается обзору общей теории языковой личности: различных концепций ученых, подходов к типологизации, а также методов исследования.

Активное обращение к вопросу о языковой личности связано с развитием антропологического подхода к изучению языка. В связи с этим понятие «языковая личность» достаточно широко используется в современной научной литературе, но

получает различную интерпретацию. Разнообразие трактовок данного термина обусловлено обилием подходов к его исследованию (лингвокультурологический (С.Г. Воркачев), лингводидактический (Г.И. Богин)), а также различными аспектами его изучения, характеристики и сопоставления (сопоставление с коммуникативной личностью (В.А. Маслова, Г.Н. Беспмятнова, В.П. Конецкая), речевой личностью (Л.П. Клобукова, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных) и т.д.).

Необходимо отметить, что исследованием языковой личности занимались многие ученые, в том числе Г.Н. Беспмятнова, Г.И. Богин, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, Л.А. Каракуц-Бородина, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.А. Маслова, О.В. Попова, Ю.Е. Прохоров, С.А. Сухих и др.

В современной лингвистике представлены различные подходы к типологии языковых личностей, что, по мнению К.Ф. Седова, является одной из наиболее насущных задач языкознания. За основу классификации исследователями берутся разные критерии: речевые стратегии личности, национальный принцип, возрастной, половой, принцип индивидуальности / коллективности и т.д. Особый интерес представляют типологии языковых личностей, разработанные К.Ф. Седовым, В.И. Карасик, И.К. Архиповым, С.С. Сухих. Так, К.Ф. Седов предлагает классификацию в зависимости от того, какую речевую стратегию выбирает языковая личность в состоянии конфликта: конфликтный, централизованный и кооперативный.

Во втором разделе (1.2) «**Теория языковой личности Ю.Н. Караулова**» рассматривается концепция языковой личности, предложенная в монографии «Русский язык и языковая личность» (1987 год). Данная теория принимается многими учеными-языковедами и исследователями, а уровневый подход к ее изучению считается наиболее приемлемым и обоснованным (Л.М. Бондарева, М.М. Елизарова, Е.В. Иванцова, А.А. Калашникова, О.А. Леонтович, В.А. Маслова, А.Ю. Мордовин, И.И. Халеева, Г.Г. Хисамова, Ю.С. Степанов и др.). Концепция Ю.Н. Караулова представляется наиболее разработанной и подходящей в предпринятом нами исследовании языковой личности Екатерины Второй.

Согласно теории Ю.Н. Караулова, под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью»¹.

В настоящем исследовании с учетом предложенной Ю.Н. Карауловым трехуровневой моделью языковая личность Екатерины Второй изучается на вербально-семантическом, лингво-когнитивном и прагматическом уровнях.

¹ Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3.

Вторая глава – «Вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II».

Первый раздел (2.1) «**Общие замечания**» посвящен описанию сущности вербально-семантического уровня, а также вопросу о необходимости его изучения в связи с тем, что многие лингвисты при характеристике особенностей языковой личности не останавливаются на этом уровне, считая, что его изучение не позволяет выявить специфические черты языка рассматриваемого автора (Н.И. Гайнуллина). Однако, по мнению Ю.Н. Караулова, слово всегда осложняется тем или иным экспрессивным компонентом семантики, потенциально обладает образностью. Поэтому анализ лексического материала, используемого Екатериной Второй, представляется существенным для определения наиболее важных, первостепенных для нее жизненных понятий и ценностей.

Единицами вербально-семантического уровня являются единицы вербально-ассоциативной сети: слова, стандартные словосочетания и простые формульные предложения.

Во втором разделе (2.2) «**Словарный состав произведений Екатерины II с точки зрения происхождения**» рассматривается лексическое своеобразие текстов автора в историческом аспекте.

В связи с нерусским происхождением Екатерины Второй в ее работах находят широкое отражение лексемы, заимствованные из других языков (немецкого, французского, латинского и т.д.) либо подвергшиеся фонетической или грамматической адаптации. Заимствованию подвергаются слова разных лексико-семантических групп:

- война, военное дело, военные должности: *армия* (фр.), *артиллерия* (фр.), *гвардия* (ит.), *адмирал* (араб.), *генерал* (лат.), *офицер* (нем.);
- придворные звания и чины: *граф* (нем.), *император* (лат.);
- документация: *апелляция* (лат.), *депеша* (фр.), *манифест* (лат.);
- прислуга: *камердинер* (нем.), *камер-фрау* (нем.), *фрейлина* (нем.);
- общественно-политические явления и реалии государственной жизни: *аудиенция* (лат.), *империя* (лат.), *канцелярия* (польск.), *сенат* (лат.);
- сфера финансов: *ассигнации* (фр.), *банк* (ит.), *вексель* (нем.);
- религиозные (церковные) реалии: *епископ* (греч.), *икона* (греч.).

Использование лексики разнообразных лексико-семантических групп обусловлено стремлением императрицы детально рассказать об общественно-политической ситуации в стране, изобразить подробно и с большой правдивостью картину жизни русского двора и общества, нравов и обычаев дворянства.

Однако наряду с иностранными по происхождению словами данных лексико-семантических групп в текстах Екатерины II активно используются исконно русские и церковнославянские элементы: *войско*, *крепость*, *оборона*, *боярин*, *купец*, *наказ*, *повеление*, *указ*, *девица*, *девка*, *вотчина*, *губерния*, *закон*, *доход*, *жалованье*, *церковь*

(церк.), *молебен* (церк.) и др. В работах императрицы также встречаются старославянские слова и выражения, а также грамматические конструкции: *наипаче, аки, понеже, изрядно* и др.; «*От тебя, мой свет, еще сокровенны суть пружины, нами движущие*» (комедия «Обольщенный»). Данная особенность языковой личности Екатерины II обусловлена стремлением императрицы максимально использовать исконно русские и старославянские слова, ее установкой «думать по-русски», «красноречия не употреблять, разве само собою на конце пера явится», «слова класть ясные и буде можно самотеки»¹.

Использование Екатериной II той или иной лексической единицы (вне зависимости от ее происхождения: иноязычного или собственно русского (древнерусского)) зависит от жанровой принадлежности произведения. Так, лексика военная, политическая встречается преимущественно в работах мемуарного характера, в письмах нелюбовного содержания, а также в «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения». Произведения драматического жанра отличаются большей отвлеченностью, они касаются прежде всего вопросов морали и совести, проблем нравственного характера. Поэтому, если в них и используется лексика политическая либо военная, она представлена в небольшом количестве и употребляется только для описания ситуации в стране, какого-либо события, имеющего важное государственное значение. В работах публицистического жанра политическая лексика играет особую роль: Екатерина II, обсуждая ту или иную проблему (чье-либо поведение, бытовую ситуацию, вызвавшую интерес), выходит на более глобальный уровень – целой страны, при этом рассуждая о необходимости перемен в России, прежде всего в нравственном плане.

В третьем разделе (2.3) «Словарный состав произведений Екатерины II с точки зрения стилистической окраски» рассматривается стилистическое своеобразие лексики в текстах Екатерины II.

В произведениях императрицы представлены как слова, употребляющиеся главным образом в книжно-письменной сфере русского языка (книжная, или книжно-письменная лексика), так и слова, использующиеся преимущественно в устно-разговорной сфере русского языка (устно-разговорная лексика). Что касается просторечия, то след за Г.П. Князьковой, мы считаем, что это разновидность «общей разговорной речи – ввиду того, что разговорная речь является источником, постоянно питающим функционально-стилистическую категорию – просторечие»². Тексты Екатерины II, прежде всего драматического (комедии) и публицистического жанров

¹ Сочинения Екатерины II / сост., вступ. ст. О.Н. Михайлова. – М.: Сов. Россия, 1990. – С. 19.

² Князькова, Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века / Г.П. Князькова. – Л.: Наука, 1974. – С. 9.

(письма, записки), отличаются тем, что главным лингвистическим принципом в них становится простота, близость к разговорной речи. Это связано с активным процессом демократизации русского языка XVIII в., ориентацией на общенародную речь как один из важнейших источников пополнения лексики. Ярким образцом этого служат тексты Екатерины II: «*В доме все пошло на вынтараты: никто меня не почитает и не слушается*» (комедия «Обольщенный»). Встречаются случаи намеренного использования элементов, взятых из разговорного языка, лексики простого народа (низшего сословия, прислуги): «*Вот вам голос; по-каковски это? на собачий лай похоже*» (комедия «Обольщенный»).

Екатерина II, характеризуя или описывая человека или его действие, использует такие слова и словосочетания, которые одновременно передают реакцию и эмоции, возникающие у императрицы, а также изображают наиболее яркие, отличительные качества данного персонажа: *самая скучная кривляка* (о жене графа Александра Шувалова), *чурбан, бредни, глупая физиономия* и др. Разговорные слова в произведениях Екатерины II могут нести оттенок пренебрежительности, фамильярности, быть грубо просторечными, ругательными: *чрезвычайный пройдоха* (о графе Бестужева-Рюмине), *надували, дурак, негодяй, шушеры* и др.

Однако просторечная лексика встречается не во всех произведениях Екатерины II. Огромную роль при выборе лексической единицы играет жанровая принадлежность текста, а также личность адресата. Наибольшее количество просторечных слов встречается в текстах шуточных, мемуарного характера («Собственноручные записки»), драматического жанра (комедии), а также в работах, адресованных самым близким императрице людям (например, письма графу Г. Потемкину). Жанровая принадлежность подобных произведений определяет легкость и непринужденность стиля, простоту, а также доверительный тон общения. Своими лингвистическими особенностями противопоставлены им сказки, журнальные статьи, работы законодательного плана («Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения»), а также письма, адресованные друзьям и великим мыслителям (например, письма Понятовскому или Циммерману). В них используется лексика нейтральная или книжная (высокого стиля), так как главная цель подобных текстов не развлечь читателя, а заставить задуматься над той или иной проблемой государственной важности. Так, сказки в языковом наследии Екатерины II – это не сочинения развлекательного жанра, а вполне серьезные произведения, заключающие в себе аллегорический замысел, имеющие назидательный характер и воплощающие идею об идеальном, просвещенном монархе – умном, рассудительном, добром, человеколюбивым, радеющим о благе своего государства.

В четвертом разделе (2.4) «**Лексический состав произведений Екатерины II с точки зрения семантики**» выделены наиболее типичные и характерные для языковой личности Екатерины II лексико-семантические группы слов.

Важнейшим критерием выбора лексем той или иной группы в работах императрицы является тематическое, идейное и жанровое своеобразие произведения. Так, в личной переписке Екатерины II с графом Г. Потемкиным интимного характера в большом количестве представлены слова лексико-семантических групп, выражающих эмоциональное состояние, чувства – это «любовь», «страсть», «безумие»; в работах драматического жанра (комедии, оперы) – предметно-бытовая лексика. Однако в текстах мемуарного содержания («Собственноручные записки», «Завещание»), а также политического и публицистического характера («Наказ Комиссии по составлению проекта нового Уложения», журнальные сатирические и полемические статьи) распространены слова лексико-семантических групп «политика», «война», «финансы» и т.д.

В пятом разделе (2.5) «Своеобразие лексики Екатерины II с точки зрения употребления» выделены разнообразные группы слов, используемых в текстах автора. Наиболее объемную часть словаря императрицы составляет общеупотребительная (общенародная) лексика, то есть слова, использование которых не ограничено какими-либо рамками – наименования понятий и явлений из разных областей жизнедеятельности: политической, культурной, бытовой, экономической, религиозной и т.п. Такое разнообразие лексики связано с тем, что в работах Екатерины II затрагивается широкий круг проблем, приводятся рассуждения обо всех сферах ее деятельности: от проблем государственных (событий при дворе и в стране, характеристик окружающих ее людей) до вопросов личного характера (любовь, дружба, симпатия и антипатия). В ходе анализа языковых единиц в текстах Екатерины Великой диалектная, жаргонная и профессиональная лексика не обнаружена.

Среди слов терминологического характера наиболее многочисленными и широко распространенными являются следующие группы: экономическая (*пени, налог, финансы*), юридическая (*наследство, конфискация, закон*), политическая (*Сенат, партия, губерния*), военная (*баталия, артиллерия*), медицинская (*оспа, плеврит*), научная (*силлогизм, суждение*).

Третья глава – «Лингво-когнитивный уровень языковой личности Екатерины II».

Первый раздел (3.1) «Общие замечания» посвящен описанию сущности лингво-когнитивного уровня, его терминологического аппарата. Единицами данного уровня, по Ю.Н. Караулову, являются обобщенные понятия, крупные концепты, идеи. Здесь происходит индивидуальный выбор языковых средств, личностное предпочтение одного понятия другому, которое в конечном итоге и отражает незыблемые для той или иной языковой личности истины, определяет ее жизненное кредо. На лингво-когнитивном уровне отражаются представления Екатерины Второй об окружающей действительности и отношении к ней, ее знания о мире, ее переживания, эмоции, оценки, обусловленные реальной действительностью.

Во втором разделе (3.2) «Языковая картина мира Екатерины II» рассматривается специфика миропонимания, мировидения императрицы.

Вне зависимости от жанрового своеобразия произведений Екатерины Второй концептуальными, идеологически важными для императрицы становятся понятия «любовь», «дружба», «добродота», «правда», «рассудительность», «ум», а также идея о разумном, просвещенном, добродетельном монархе, заботящемся о благе своего народа и государства в целом. Данные элементы языковой картины мира Екатерины II красной нитью проходят через все ее творчество. Императрица, несмотря на нерусское происхождение, с самого момента своего приезда в Россию старалась максимально приблизиться к русскому народу и русской культуре, читая книги, изучая традиции, обычаи, национальный язык. В картине мире Екатерины II на первом месте стоят идеи о благополучии страны, которой она правит, а также просвещенном монархе, думающем о благе своего государства (данная концепция находит отражение в ее аллегорических сказках и в «Наказе»). Поэтому наиболее частотными в ее произведениях лексемами являются *благопристойный, добрый, истина, правда, разумный, рассудок, честный, честь, добродетель* и т.д.; «*Добродетель и честь должны быть оному правилами, предписывающими любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к Государю, и беспрестанно внушающими не делать никогда бесчестного дела*» («Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения»).

В языковой картине мира Екатерины II важнейшими понятиями являются: рассудок, честность, умение думать. Это подчеркивается в аллегорических сказках, в которых положительные и отрицательные герои наделяются «говорящими» именами: *Ръшемысль, Разсудокъ, Честность, Правда, Фелица, Брюзга султан, Лъньтягъ-мурза*.

Поскольку для русской языковой картины мира очень важными являются родственные отношения, одной из приоритетных в творчестве Екатерины II становится идея почитания семейных ценностей, родственных связей. Поэтому в языковой картине мира императрицы огромное значение придается понятию *семья*, и в ее произведениях широко представлена лексика данной тематической группы: *сынъ, матушка, мать, отец, родители, брат, сестра* и т.д.

В русской языковой картине мира, как и у Екатерины II, большое значение имеет идея веры в Бога, в его заветы и предписания. Поэтому в аллегорических сказках императрицы представлены библеизмы, цель которых – наставить человека, показать, каким жизненным ориентирам он должен следовать: «*Боже сохрани*», «*возвратить заблудшие умы на путь правый: правилами закона Божия*» и т.д.

Одним из ключевых мотивов в произведениях Екатерины II становится внимание к нюансам человеческих отношений, важными понятиями являются *любовь и дружба*. При этом *любовь* в понимании императрицы – это не только какое-то интимное чувство, возникающее между людьми, но и особые эмоции,

испытываемые к своей стране: *«Добродетель и честь должны быть оному правилами, предписывающими любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к Государю...»* («Наказ»). Любовь воспринимается Екатериной II как очень сильное чувство, способное повлиять на человека, на его мировоззрение, способ мышления и жизнь в целом: *«Любовь, ты входишь въ сердца челоѳческія прежде, нежели челоѳкъ узнаетъ, что есть любовь!»* (комедия «О время!»).

В третьем разделе (3.3) **«Метафоризация как способ репрезентации индивидуального «я» Екатерины II»** рассматриваются особенности создания экспрессивности в текстах императрицы с помощью вторичной номинации. Авторские метафоры, нашедшие отражение в ее работах, неожиданны, экспрессивны, отличаются большим разнообразием, что позволяет говорить о принципиально индивидуализированном способе восприятия действительности императрицы. Особым образом метафоризируются Екатериной II слова лексико-семантической группы *любовь*: они представляются как нечто живое, существующие как отдельное явление, имеющие свою волю и способные руководить действиями человека. Важную роль при создании образа играет наиболее характерный для метафоры параметр – ее антропоцентричность («антропоморфность» у Н.Д. Арутюновой): *«Уж верно брань, ибо превосходительство Ваше передо мною вчерась в том состояло, что Вы были надуты посередине сердца, а я с сокрушенным сердцем была ласкова и искала с фонарем любви Вашей утомленную ласку, но до самого вечера она не обретать не была в силе»* (Письма графу Г. Потемкину).

Языковое мастерство Екатерины II заключается в том, что она образно изображает испытываемые ею переживания, эмоции, стараясь подчеркнуть и художественно выделить необходимый ей в зависимости от коммуникативной ситуации оттенок значения того или иного слова: *«Душенька, я взяла веревочку и с камнем, да навязала их на шею всем ссорам, да погрузила их в прорубь»* (Письма графу Г. Потемкину). Метафора используется не только с целью подчеркнуть достоинства человека, восхвалить его чувства или показать недостатки, но и выразить свою конкретную позицию по поводу определенной ситуации либо вопроса: *«Итак, всепокорно прошу более не прикладывать лепешки с похвалами болячке несвойственные поведению»* («Краткоудлинный ответ тому из господ издателей Собеседника, который удостоил сочинителя Былей и Небылиц письмом»).

Особой метафоричностью отличаются аллегорические сказки Екатерины II. Каждый образ, созданный в них, – это воплощение важной для императрицы мысли, ее миропредставления. Яркой метафорой в «Сказке о Царевиче Хлорфе» является *«цвѣтокъ роза безъ шиповъ»* – в данном случае в аллегорической форме изображается добродетель. Показательны также в этом плане образы дочери хана Фелицы, которая представляет собой носительницу счастья, и сына Фелицы Разсудка, выступающего как воплощение ума и рассудительности и сопровождающего Хлора в поисках добродетели. В комедиях фамилии героев вбирают в

себя категориальные признаки, выступают в некотором роде как сигнификат: *Ворчалкина, Вестникова, Некопейков*.

Четвертый раздел (3.4) «**Эпитет, сравнение и олицетворение в структуре языковой личности Екатерины Великой**» описывает наиболее часто используемые в текстах Екатерины Второй художественные средства. Олицетворение, сравнение и эпитет выступают в дискурсе императрицы как важнейшие функционально-стилистические единицы, организующие ее речетворческую деятельность. Именно они помогают подчеркнуть специфику каждого изображаемого предмета или явления, описать их до мельчайших, важных в идейном плане деталей, дать им точную характеристику. Данные художественные средства содержат в своей семантике оценочный компонент, указывают на отличительные свойства или качества человека, предмета или явления: «*отъявленное недоброежелательство*», «*заносчивого дурака*», «*глупая физиономия*» и др. Использование тропов характеризует императрицу как человека эмоционального, отличающегося образным мышлением, способного создавать яркие картины действительности.

Привлекают внимание также постоянные эпитеты, встречающиеся в публицистических произведениях Екатерины II – это слова *справедливый, разумный, добродетельный*. Их использование обусловлено важной для императрицы идеей о просвещенном монархе, о благополучии государства, которым она руководит, а также мыслью о правильном, честном образе жизни по божьим заветам.

Прием олицетворения в произведениях императрицы используется для создания специфических образов внутренних переживаний человека, испытываемых им чувств, передачи его настроения и эмоций. Так, Екатерина Великая изображает ласковое отношение к человеку (прежде всего к своему фавориту графу Г. Потемкину) как живое существо: «*Ласка сама придет везде тут, где ты сам ласке место дашь. Она у меня суетлива, она везде суется, где ее не толкают вон*» (Письма графу Г. Потемкину).

Раздел (3.5) «**Лингвокреативность как черта языковой личности Екатерины Второй**» посвящен изучению особенностей ее речетворчества, нашедших выражение в языковой игре. В написанных ею произведениях в большом количестве представлены слова с необычной сочетаемостью. Такого рода словосочетания, тяготеющие к разговорному стилю и являющиеся окказиональными, позволяют, с одной стороны, наиболее точно и полно охарактеризовать предмет, ситуацию, мысли и соображения героев текстов или самой императрицы, с другой стороны, сделать речь выразительной, образной, эмоциональной: «*Я завернулся в епанчу нечувствительности*» (комедия «Обольщенный»). Однако наиболее часто нарушения лексической сочетаемости встречаются в мемуарах, в эпистолярном, публицистическом и драматическом жанрах, более свободных в языковом плане.

Излюбленным приемом создания игры, шутки, каламбура Екатерины Великой является игра слов, построенная на: 1) на звуковом сходстве (то есть сближении

одинаково звучащих слов): «*Как это дурно быть с умом без ума*» (Письма графу Г. Потемкину), 2) на использовании слов, противоположных по значению (антонимов): «*Гришенька не милой, потому что милой*» (Письма графу Г. Потемкину).

В разделе (3.6) «**Неологизмы Екатерины II**» анализируются используемые Екатериной II способы создания индивидуально-авторских слов.

Наиболее продуктивными являются суффиксальный и сложение основ, с помощью которых создаются слова разных частей речи: существительные (суффиксы *-льниц-, -ств-, -ушк-*, уменьшительно-ласкательные (субъективно-оценочные): *нюхальница, обезьянство, словечушко*), прилагательные и наречия (суффиксы *-лив-, -тельн-*: *урочлив, ответательный, излечительное, отпускательно*), глаголы (суффикс *-ирова-*: *рискировать, рапортировать*). Неологизмы создаются также путем сложения основ по нескольким моделям: прилагательное + существительное (*неудобовозможности, высокознание*); существительное + существительное (*умоначертание*), прилагательное + прилагательное (*краткокодная, высокоумнаго*) и др.

Особенностью языковой личности Екатерины II является прием образования лексических единиц разных частей речи путем прибавления уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ечк-, -еньк-, -оньк-, -ушк-, -юшк-, -к, -ик-* и т.п. При этом наибольшее количество созданных подобным способом слов встречается в письмах императрицы, адресованных ее фавориту графу Г.А. Потемкину, что обусловлено особыми чувствами, испытываемыми Екатериной Великой к этому человеку. Они отмечаются также в произведениях художественных и драматических (комедиях, сказках): *крошечко, словечушко, милушечка, изряднешенько* и др.

Четвертая глава – «Прагматический уровень языковой личности Екатерины II».

В разделе (4.1) «**Прагматический уровень языковой личности и его основные понятия**» раскрываются основные положения прагматического уровня, различные подходы лингвистов к его описанию, уточняется понятийный аппарат. По Ю.Н. Караулову, единицами прагматического уровня являются коммуникативно-деятельностные потребности (то есть необходимость человека высказаться, а также получить информацию); здесь отражаются цели, мотивы, задачи (интенции) языковой личности, которые более всего отвечают ее интересам, намерениям, конкретным коммуникативным стратегиям и установкам. При описании особенностей прагматического уровня языковой личности исследователи вслед за Ю.Н. Карауловым останавливаются прежде всего на прецедентных текстах.

Раздел (4.2) «**Пословичные выражения как показатель национально-детерминированной стратегии письма Екатерины II**» посвящен определению роли пословиц и поговорок в текстах Екатерины II.

Пословицы и поговорки обладают в тексте генерализующей, а также ситуативно-оценочной возможностями и наряду с этим яркой экспрессивной

окраской. Их использование является, во-первых, ярким свидетельством того, что Екатерина II была очень заинтересована в русском языке и культуре, и, во-вторых, неоспоримым доказательством наличия национально-детерминированных ценностных особенностей в созданных ею текстах.

Прецедентные тексты данного типа чаще всего используются в художественных произведениях (комедиях, сказках, мемуарах), а также в интимных письмах. Это связано с тем, что тексты такого типа, следуя классицистической традиции, должны иметь поучительный характер: учить жить правильно, следовать законам морали, совести, добродетели: *«Однако, кто за многими зайцами гоняется, тотъ часто ни одного не поймаетъ»* (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»).

В текстах Екатерины II пословицы и поговорки встречаются как в неизменном («*Рука руку моет*» (Письма графу Г. Потемкину)), так и в трансформированном виде: *«Ну, пусть бы поразказать кому, это иное дѣло; слово на вороту не виснетъ»* (комедия «О время!»). Ср. пословицу «брань на вороту не виснет».

Во многих случаях благодаря изменению словарного состава либо формы слов высказывание приобретает наиболее подходящий к ситуации общения (или письма) оттенок значения, что максимально помогает достижению продуманного императрицей коммуникативного замысла. В текстах часто встречаются выражения, по структуре и идейному содержанию похожие на пословицы и поговорки, они заключают в себе назидательный смысл, отличаются лаконичностью, имеют специфическое языковое оформление. Учитывая особенности подобного рода изречений, можно говорить об афористичности произведений Екатерины II: *«Вотъ! горе еще не пришло, а дуракъ уже горюетъ»* (комическая опера «Горе-богатырь Косометович»).

В разделе (4.3) **«Фразеологическая единица как основное орудие прагматического воздействия на реципиента»** проводится анализ фразеологизмов, встречающихся в текстах Екатерины II, с функциональной точки зрения. Использование тех или иных фразеологических единиц (ФЕ) обусловливается религиозной, этнокультурной, ментальной, духовно-нравственной, социально-исторической спецификой. Немаловажным фактором являются также ее национальные, социокультурные установки и ценности. Функции фразеологических единиц в текстах Екатерины II следующие: 1) они делают речь образной, выразительной; 2) лаконизируют ее; 3) придают эмоционально-экспрессивную окрашенность; 4) обогащают ценными умозаключениями, то есть выполняют функцию широких жизненных обобщений; 5) обеспечивают терминологическую точность и ясность; 6) облегчают смысловой подбор (сочетание) слов в речи. Именно ФЕ заключает в себе наиболее сильный прагматический потенциал воздействия на адресата.

В текстах Екатерины II отмечается использование трансформированных фразеологических единиц. Наличие индивидуально-авторских «переосмыслений» является ярким свидетельством не только глубоких знаний устойчивых сочетаний, но и умения обыгрывать особенности семантики, компонентного (словарного) состава ФЕ, ее образной основы, а также способности создавать на основе уже известных значений фразеологизмов новые единицы окказионального характера: «*А! вотъ тутъ-то раки-то зимуютъ*» (комедия «Невѣста невидимка»). Ср. фразеологизм «показать (узнать, знать), где раки зимуют», который означает ‘узнать, что такое настоящие трудности’, но в контексте комедии приобретает значение ‘теперь понятно, в чем здесь был подвох, какой был умысел’.

В работах императрицы находят отражение фразеологизмы, подвергшиеся грамматической трансформации, при которой, как правило, происходит замена (либо смешение) падежных и родовых окончаний. Причиной такого рода неразличения некоторых грамматических признаков могло быть нерусское происхождение Екатерины II, для которой русский язык был неродным: «*Куда тебя нелегкое несет?.. остался бы ты лучше с нами...*» (комедия «Шаман сибирский»).

В произведениях Екатерины II в большом количестве представлены фразеологизмы, заключающие в себе положительную и отрицательную коннотацию: «... *сегодняшняя утренняя прогулка пролила бальзам в мою душу*» (Письма графу Г. Потемкину), «*Когда госпожи мои о твоёмъ господинѣ такого-жъ мнѣнія, какъ я о тебѣ, такъ скоро васъ чортъ отъ насъ возьметъ*» (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»). То же наблюдаем в трансформированных сочетаниях с положительной и отрицательной оценкой: «*Целые сутки почти что не видала тебя, а все Щербачев и другие шушеры, что пальца моего не стоят и тебя столько не любят, те допускаются до вашего лицемерия, а меня оттерли*» (Письма графу Г. Потемкину).

Немаловажным критерием при выборе и использовании ФЕ в текстах Екатерины II является адресат. Если текст направлен близкому для императрицы человеку (графу Г. Потемкину) или рядовому читателю (обывателю), то Екатерина II употребляет фразеологизмы, совершенно разные по стилевой окраске. Они могут быть и литературными (книжными), и насыщенными разговорными элементами (в нередких случаях содержащими весьма грубую, жесткую характеристику и оценку ситуации или человека). Однако если работа адресована политическому деятелю, то чаще всего устойчивые выражения носят литературный характер.

По семантике фразеологизмы, используемые в текстах императрицы, можно разделить на несколько групп: 1) ФЕ, описывающие эмоциональное, а также физическое состояние человека: «*Сердце право не на мѣстѣ, когда сама не посмотрю, какова дочь моя, Прелеста!*» (комедия «Шаман сибирский»); 2) ФЕ, содержащие в себе характеристику человека, качеств его характера: «*Целые сутки почти что не видала тебя, а все Щербачев и другие шушеры, что пальца моего не*

стоят и тебя столько не любят» (Письма графу Г. Потемкину); 3) ФЕ со значением обобщенной нравственной характеристики человека: «... *а я не хочу весь свѣтъ обидѣть*» (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»); 4) ФЕ, характеризующие те или иные явления и ситуации: «... *берегитесь, и вы будете заплачены тою же монетою, какъ и другіе*» (комедия «О время!»).

В разделе (4.4) «**Библейские реминисценции как важнейший способ аргументации в работах Екатерины II**» рассматривается роль цитат из Библии и текстов священного писания. Библия становится в произведениях императрицы постоянным источником цитирования. Использование отрывков из текстов священного писания во всех жанрах делает речь Екатерины II более эффективным средством воздействия на сознание адресата, помогает аргументировать авторскую позицию, демонстрирует нравственные и эстетические ориентиры императрицы. Например, «*Господи, Боже мой, вошли ми, и вразуми мя, да сотворю суд людем Твоим по закону Святому Твоему судити в правду*» («Помощь народу при бедствиях»).

Раздел (4.5) «**Использование прецедентных имен как важнейшего элемента воздействия на читателя**» посвящен описанию специфики и роли употребления исторически значимых имен в текстах Екатерины II. Императрица ссылается на авторитет тех лиц, чьи имена используются в ее работе: это известные политические и литературные деятели, а также персонажи из мифологии: *Петр Великий, Шекспир, Аргус* и др. По мнению О.С. Иссерс, данный прием «обладает воздействующим потенциалом и ... может использоваться для решения тактических и стратегических задач»¹. Прецедентные имена в текстах автора употребляются в следующих целях: 1) для самопрезентации, самовыражения, так как Екатерина II ставит себя в один ряд с известными людьми разных эпох, например, с Петром I, преемником и продолжателем традиций и преобразований которого она себя считает; 2) оптимального воздействия на адресата (его систему ценностей, поведение, миропонимание), что достигается путем изображения знаменитых людей, изменивших некогда ход истории, отличавшихся особыми нравственными качествами.

В **Заключении** обобщаются наблюдения и выводы диссертации в соответствии с задачами, поставленными в начале работы. К основным результатам исследования можно отнести следующие.

Осуществлено комплексное изучение языковой личности Екатерины Второй на вербально-семантическом, лингво-когнитивном и прагматическом уровнях, в результате которого выделены специфические черты ее творчества.

¹ Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 63.

На вербально-семантическом уровне выявлено, что лексика текстов, написанных Екатериной Второй, разнообразна в семантическом, тематическом, стилистическом планах. Изучение лексико-семантического своеобразия работ императрицы показало обусловленность выбора языковых средств выражения мысли жанровой принадлежностью произведений, их целью, адресной направленностью, а также контекстом в целом.

Тексты, написанные Екатериной Великой, представляют собой ярчайший образец процесса демократизации русского языка XVIII столетия, отраженной в использовании разговорной и просторечной лексики.

Специфика языковой личности Екатерины II на лингво-когнитивном уровне обусловлена стремлением императрицы к экспрессивности, образности выражения мыслей. Этой цели служит использование художественных средств выразительности: метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений, а также других семантических трансформаций лексических единиц. Важнейшая отличительная черта языковой личности Екатерины Второй – лингвокреативность, проявляющаяся в стремлении к словотворчеству. Наиболее продуктивными способами образования новых (оказиональных) лексем являются суффиксальный, а также сложение основ.

Индивидуальность языковой личности Екатерины II ярче всего проявляется на прагматическом уровне. Прецедентные тексты (поговорки и пословицы, фразеологические единицы, цитаты из Библии и священного писания, прецедентные имена) многократно усиливают ценностную составляющую текста, а также отражают интеллектуальный и творческий потенциал императрицы, их удачное использование является наиболее мощным средством воздействия на реципиента.

Анализ обширного языкового наследия Екатерины Второй позволяет говорить о ее вкладе в развитие русской культуры, расширяет представление о функционировании русского литературного языка в XVIII веке и свидетельствует о его непрекращающемся становлении и обогащении в национальную эпоху.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Никитина, А.Ю. Вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II (на материале «Собственноручных записок Императрицы Екатерины II») / А.Ю. Никитина // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – № 4. – С. 248-253. (0,3 п.л.).

2. Никитина, А.Ю. Языковая картина мира Екатерины II (на материале аллегорических сказок) / А.Ю. Никитина // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – № 2. – С. 188-193. (0,3 п.л.).

3. Никитина, А.Ю. Языковые особенности комедий Екатерины II в свете теории языковой личности / А.Ю. Никитина // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Казань, 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 246-255. (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Никитина, А.Ю. Тезаурусный уровень языковой личности Екатерины Второй / А.Ю. Никитина // Русский язык в современном мире: материалы заочной всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Селюниной. – Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2011. – С. 120-122. (0,1 п.л.).

5. Никитина, А.Ю. Языковая личность Екатерины Второй: лексико-семантические особенности / А.Ю. Никитина // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М.В. Шамановой, Е.В. Борисовой. – Вып. 2. – Воронеж: издательство «Истоки», 2011. – С. 103-106. (0,2 п.л.).

6. Никитина, А.Ю. Лингвистические особенности комедий Екатерины II как отражение специфики ее языковой личности / А.Ю. Никитина // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Казань, 27-30 июня 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012. – С. 163-165. (0,1 п.л.).

7. Никитина, А.Ю. Языковая личность Екатерины II: лексико-семантические группы слов в интимных письмах / А.Ю. Никитина // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения: материалы Междунар. конф., Воронеж, 2-4 марта 2012 г. / [под ред. Л.М. Кольцовой]; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2012. – С. 202-206. (0,3 п.л.).

8. Никитина, А.Ю. Языковая личность Екатерины II сквозь призму ее письменного наследия / А.Ю. Никитина // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора Виталия Михайловича Маркова): материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 18-21 апреля 2012 г.) / Казан. ун-т, Ин-т филологии и искусств; Каф. ист. рус. яз. и слав. языкозн.; Под общ. ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Колосова. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – Т. 1. – С. 150-157. (0,5 п.л.).

9. Никитина, А.Ю. Пословичное выражение как функционально-значимая единица прагматического уровня языковой личности Екатерины II / А.Ю. Никитина // Материалы итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов отделения русской и зарубежной филологии Казанского государственного университета. – Казань: Печать-сервис-XXI век, 2014. – С. 93-100. (0,5 п.л.).

Подписано к печати 15.09.2014 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 698.

Отпечатано по оригинал-макетам заказчика
в типографии Чувашского госуниверситета.
428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15.